

О.А. Фефелова

**«СОВЕТОВАНИЕ О БЛАГОЧЕСТИИ» –
ПАМЯТНИК ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20-Х ГОДОВ XVII ВЕКА
(ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

Томский государственный педагогический университет

В данной статье предпринята попытка проследить изменения в интерпретации текста источника в зависимости от выбранной методологии и методов исследования.

Литературный памятник – это один из видов исторических источников, произведение литературы, которое отображает современную ему действительность в художественной, словесно-образной форме. Социальная функция литературы, как известно, заключается в формировании общественно-значимых ценностей, идеалов и образцов поведения.

«Советование о благочестии» (православии. – О.Ф.) – памятник литературы, возникший в годы восстановления православной иерархии в Речи Посполитой. Это сочинение обсуждалось на Церковном соборе в Киеве, состоявшемся после Хотинской битвы 1621 г., в которой отличились казаки во главе с гетманом Петром Конашевичем Сагайдачным. Именно поддержка казаков и православных мещан – членов церковных братств – позволила иерусалимскому патриарху Феофану провести хиротонию митрополита и епископов в 1620 г. Государственная власть Речи Посполитой официально признала эту православную иерархию лишь в середине 30-х гг. XVII в., но тем не менее мирилась с ее существованием, поскольку нуждалась в поддержке казачьего войска.

В исторической литературе существует мнение о том, что представители Киевского Богоявленского братства принимали участие в работе собора 1621 г. и в обсуждении рассматриваемого литературного памятника [1, с. 146].

До наших дней «Советование о благочестии» дошло в составе так называемого «Луцкого сборника», составленного при местном Крестовоздвиженском братстве (внесено в него ок. 1624 г.)

Традиционно украинско-белорусские православные братства были объединениями горожан, занимавшихся оказанием помощи своим членам, устройством совместных трапез, поддержанием патронируемого храма.

В 80-е гг. XVI вв. происходит преобразование православных братств при опекаемых ими храмах в организации нового типа. Это было, с одной стороны, отражением процесса формирования сословий западнорусского общества, прежде всего мещанского. Оно проявилось в стремлении к сохране-

нию соборности православной церкви (права мирян принимать участие в решении важнейших вопросов в жизни церкви, участвовать в выборах иерархии), требования к государственной власти законодательно оформить и соблюдать права и привилегии. С другой стороны, преломлением на этих территориях явления религиозно-культурного самоопределения христианских конфессий в Европе в XVI–XVII вв.

В результате братства из узкосословных организаций превращаются в объединения, в которые могли вступать и представители других сословий (дворянства, духовенства). Среди черт, характеризующих эти организации, следует назвать четкую структуру, выборность должностных лиц и их отчетность, разработанную систему собраний, взносов, наказаний.

Общевропейские тенденции в развитии христианства проявились в стремлении контролировать не только священников патронируемого храма, но и в потребности вмешиваться в выборы иерархов (епископов и митрополита), в требовании соблюдать нормы христианской морали всеми мирянами, даже не входившими в братства. Это фиксировалось в их уставах. Устройство типографий, школ, с одной стороны, явилось отражением процесса конфессионализации, а с другой – свидетельствовало о том, что деятельность православных братств стимулировала процесс формирования самосознания украинского и белорусского народов, которые с конца XVI в. начинают осознавать свою «самоценность» как народа.

Если сократить это развернутое определение, то деятельность украинско-белорусских братств во второй половине XVII в. была отражением, во-первых, процесса складывания сословий западнорусского общества, во-вторых, явления религиозно-культурного самоопределения христианских конфессий в Европе XVI–XVII вв.

Кроме архива Львовского Успенского братства, сохранилась часть документов Луцкого Крестовоздвиженского братства.

Подобно тому, как в Львовском братстве копировались и собирались наиболее важные документы, в Луцком братстве в один сборник были внесены копии грамот и посланий, полученных братством, важнейшие решения самого братства, реестр документов, книг, речей, итоги выборов старших братчиков.

Так возник «Луцкий сборник». Материалы этого сборника, Луцких гродских (замковых. – О.Ф.) книг за 1620–1647 гг., Владимирских гродских книг за 1580, 1595, 1596 гг., выписки из Кременецких актов XVIII в., коллекция грамот из архива Почаевской лавры [2, с. 52], копии документов ИХЗ архива Львовского Ставропигийского института явились источниками публикации документов Луцкого братства в Памятниках Киевской комиссии для разбора древних актов [3]. К счастью, это издание, уже ставшее библиографической редкостью, хранится в отделе редких книг Научной библиотеки Томского государственного университета.

Оригинал же (литературный памятник «Советование о благочестии») хранится в библиотеке Института истории Академии наук Украины.

Помимо публикации в Памятниках Киевской комиссии, «Советование...» издано еще в «Памятках братских шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.)» [4, с. 328–334]. Этот сборник документов вышел в последние годы существования Советского Союза, и комментарий к памятнику составлен в соответствии с господствовавшей в то время в отечественной исторической науке методологией.

В комментарии к первому изданию (40-х гг. XIX в.) акцент делался на следующем: «При чтении Советования сего должно иметь в виду, что оно писано в 1621 году, вслед за тем, как восстановлена была митрополия Киевская, сиротевшая 25 лет без своего митрополита и православных епископов и испытывавшая столько гонений и отступничеств» [5, с. 251]. Следовательно, особо подчеркивалась актуальность православно-охранительной, восстановительной функции литературного памятника.

В комментарии 80-х гг. XX в. украинские составители сборника утверждали, что «Советование...» представляет собой значительный интерес, поскольку принадлежит к числу источников, на основе которых можно проникнуть в сущность, раскрыть глубинный смысл и внутреннюю логику развития идеологии освободительного движения. Сочинение, автор которого неизвестен, является, по их мнению, одним из вариантов реформационной идеологии, вызванной к жизни социально-экономическими и политическими условиями развития общества во второй половине XVI – первой половине XVII столетий, своеобразно переосмысленной в контексте духовной культуры тогдашней Украины, а поэтому и значительно отличающейся от аналогичных западно-европейских идейных движений. В источнике, по мнению комментаторов, проводится мысль о необходимости объединения всего народа в условиях жестокой борьбы с польско-католическими захватчиками за освобождение, обновление и развитие собственной духовной культуры, основанной на идеалах восточнославянского единства [4, с. 334]. Подобная интерпретация источника на сегодняшний день

является устаревшей, поскольку «подгоняет» текст под штампы советской идеологии.

Согласно современным источниковедческим методикам литературный памятник представляет определенную социокультурную систему. Реальность отображается в нем через призму ее ценностей и идеалов [6, с. 30]. В «Советовании о благочестии» изложены условия, при которых: «Церковь наша будет умножаться и возрастать, и митрополиты и епископы не прекратятся, если...» [5, с. 225]. Среди множества условий названа и необходимость учреждать школы и братства по городам (п. 15, 16).

Но примечательно, что при необходимости писать и печатать в защиту православия книги, в сочинении указано, что «если кто напишет какую книгу, то пусть ни в печать не отдает, ни у себя не держит, но дает сперва на рассмотрение боговдохновенным мужам и уже по их одобрению выпускает в свет» [5, с. 238]. Таким образом, предполагалась цензура, контроль над издательской деятельностью не только частных издателей, но и прежде всего православных, в большинстве своем светских братств. Это требование иерархов было возрождением требования Церковного собора 1591 г., когда православные иерархи еще не были разделены на два лагеря (православный и униатский).

В «Советовании...» сформирована программа действий по отношению к представителям других конфессий: «Если нельзя обращать самих папистов... или исчадие их, то есть Ариан, Евангеликов и Лютеран, то по крайней мере всеми силами стараться [вернуть] всех тех русских (речь идет об украинско-белорусском населении восточнославянских территорий Речи Посполитой. – О.Ф.), которые от Восточной Церкви и от нас отступили» [5, с. 248].

В то же время в п. 12 говорится, что «с отступниками-униатами не сообщаться и народу на исповеди то же внушать; а обращающихся в Православие принимать только на степень кающихся» [5, с. 238]. Справедливо отмечалось, что «отступники дворяне сильно вредят нам и соблазняют невинных», поскольку сделать карьеру, получить полноценное образование, оставаясь православным, представителю высшего сословия в первой четверти XVII в. в Речи Посполитой было невозможно. Тем не менее для сохранения «благочестия» рекомендовалось: «Всею душою в смиренномудрии утверждаться на догматах и писаниях святых Отцев Восточных... а не основываться на латинских силлогизмах и хитро ими извращенных писаниях и не обучаться им» (п. 24) [5, с. 250].

Как покажет дальнейший ход событий, практика культурного изоляционизма, строгого следования «греческим образцам» не увенчается успехом, но в тексте «Советования...» утверждалось, что «такими правилами и способами, такими поступками и жизнью мы привлечем к себе и убедим как городской и

сельский народ, так и дворянство. Тогда униаты, видя, что остались одни, отступят от Унии и исчезнут, как бы их и не было» [5, с. 250].

Таким образом, в «Советовании о благочестии» отражена точка зрения православной части «русского» общества Речи Посполитой, которая не приемлет унию и униатов и не желает идти на компромисс. Это одна из точек зрения, существовавших в западнорусском обществе в 20-е гг. XVII в., но, к сожалению,

не способствовавшая мирному разрешению религиозных и социальных конфликтов в поликультурном и полиэтничном государстве.

Взгляд на литературный памятник как на социокультурную систему, в которой реальность отображается сквозь призму ей присущих ценностей и идеалов, позволяет более объективно оценить изучаемый источник, приблизиться к пониманию истинного смысла, заключенного в его тексте.

Литература

1. Булгаков Г. Западнорусские православные церковные соборы как органы церковного управления: Опыт историко-канонического исследования. Курск, 1917.
2. Ковальский Н.П. Источниковедение и археография истории Украины XVI – первой половины XVII в. Ч. 2: Анализ дореволюционных отечественных публикаций. Днепропетровск, 1978.
3. Памятники, издаваемые Временной комиссией для разбора древних актов, Высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: В 4 т. Киев, 1845. Т. 1. Отд. 1; Киев, 1848. Т. 1. Отд. 1; Памятники, издаваемые Временной...: В 3 т. Киев, 1898. Т. 1. Отд. 1.
4. Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.): Текст і дослідження В.М. Нінчик та ін. Київ, 1988.
5. Памятники, издаваемые Временной... Киев, 1848. Т. 1. № 32.
6. Никулин П.Ф. Теория и методика источниковедения отечественной истории X – начала XX вв.: Учеб. пос. Томск, 2000.